

ПОБРАТЫМЫ

Регионам, принявшим жителей
блокадного Ленинграда, посвящается

Ленинградская область
Вологодская область
Архангельская область
Ярославская область

Ивановская область
Куровская область
Саратовская область
Кузнецкая область

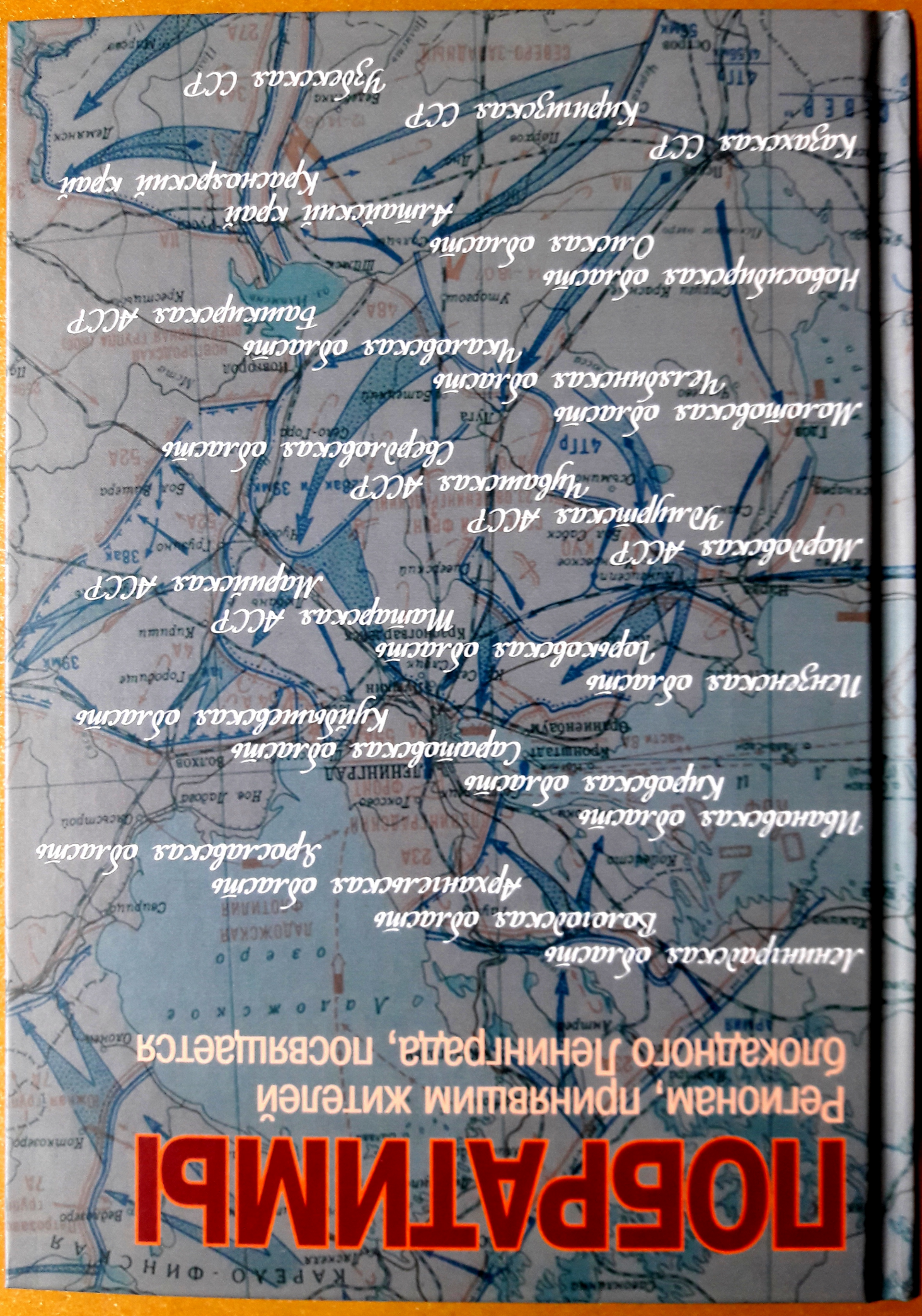
Пензенская область
Лорковская область
Матвеевская область
Маршская область

Мордовская область
Удмуртская область
Чувашская область
Свердловская область

Магнитогорская область
Челябинская область
Исавская область
Башкирская область

Новосибирская область
Омская область
Алтайский край
Красноярский край

Казахская область
Курганская область
Удмуртская область

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	5
РСФСР	
Кантор Ю.З. Эвакуация из Ленинграда до и во время блокады	9
Северо-Запад	
Николенко А.В. Эвакуированные ленинградцы в Архангельской области	55
Копылов Ф.В. Жители блокадного Ленинграда в Вологодской области	75
Асташкин Д.Ю. Эвакуация детей Ленинграда в Ленинградскую область	119
Центральная Россия	
Будник Г.А. Эвакуация жителей блокадного Ленинграда в Ивановскую область	145
Чернышева Н.В. Кировская область и эвакуация из Ленинграда ..	181
Волкова Е.Ю. Труд и жизнь ленинградцев, эвакуированных из блокадного города, в Ярославской области	211
Поволжье	
Серебрянская Г.В. Горьковская область и эвакуация из Ленинграда	251
Малинкин Е.М. Эвакуация из Ленинграда в Куйбышевскую область	281
Кошкина О.А. Эвакуация из Ленинграда в Марийскую АССР	305
Скворцова Л.Г. Эвакуация ленинградцев в Мордовскую АССР ...	333
Власов В.А. Эвакуация из Ленинграда в Пензенскую область	359
Данилов В.Н. Ленинградский след на саратовской земле.	379
Кабилова А.Ш. Эвакуированные ленинградцы в Татарской АССР	417

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)622

П41

*Рекомендовано к печати Объединенным научным советом
по общественным и гуманитарным наукам СПб НЦ РАН*

Рецензенты:

Д. и. н., проф. СПбГУ В. Л. Панкевич,

Д. и. н., в. н. с. СПб ИИ РАН А. И. Рупасов

Ответственный редактор

д-р ист. наук Ю. З. Кантор

**Побратимы / [отв. ред. Ю. З. Кантор]. – М. : Политическая энцикло-
педия, 2019. – 951 с. : ил.**

ISBN 978-5-8243-2295-8

Коллективная монография «Побратимы» посвящена регионам России и другим республикам Советского Союза, принявшим эвакуированных жителей Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Является первым комплексным научным исследованием, воссоздающим «карту» эвакуации из блокированного города, реконструирующим механизмы принятия решений, касающихся переселения в восточные регионы страны сотен тысяч ленинградцев, и показывающим атмосферу повседневности в них. Книга основана на документах из ликвидировавшихся региональных и ведомственных архивов (включая никогда не опубликованные материалы, имевшие гриф «Совершенно секретно»), дневниках лективной монографии, представители почти тридцати регионов. Авторы коллектива преподаватели, сотрудники академических институтов, музеев и школьные учителя. Книга рассчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей, интересующихся проблематикой Второй мировой войны, военной повседневности, эвакуационных процессов и взаимоотношений власти и общества периода сталинизма.

Издание осуществлено при поддержке компании «Норникель»

ISBN 978-5-8243-2295-8

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)622

- © Кантор Ю. З., идея, концепция,
составление, 2019
- © Коллектив авторов, 2019
- © Политическая энциклопедия, 2019

Эвакуация из Ленинграда в Пензенскую область

Одной из многих территорий Советского Союза, куда прибывали эвакуированные из Ленинграда, была Пензенская область*. Это определялось рядом факторов: во-первых, уже с конца XIX в. Пенза являлась важным железнодорожным узлом с выходом на четыре направления; во-вторых, это была тыловая область и вместе с тем расположенная недалеко от театра военных действий; в-третьих, здесь имелись необходимые возможности для размещения эвакуированных людей, промышленных предприятий, учреждений, домашнего скота.

29 июня 1941 г. для приёма, размещения и трудоустройства семей эвакуированных в г. Пензе создается специальная комиссия, а в области эта обязанность возлагается на горрайисполкомы. В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 5 июля 1941 г. во многих городах нашей страны по пути следования эвакуированных были организованы эвакуационные пункты для временного размещения прибывших людей из прифронтовой полосы. Решением Пензенского облисполкома от 7 июля 1941 г. такой эвакуопункт был создан на базе железнодорожного клуба им. Дзержинского, располагавшегося рядом со станцией Пенза-I¹. Начальником эвакуопункта назначен начальник переселенческого отдела облисполкома И.Н. Жарков. На эвакуопункт возлагались следующие обязанности: 1) приём и регистрация эвакуированного населения; 2) обеспечение помещением и питанием; 3) медико-санитарное обслуживание, в том числе выявление и изолирование всех больных и подозрительных по острозаразным заболеваниям; 4) организация погрузки эвакуированного населения для дальнейшего направления и др.². За ним закреплялась баня № 3 в г. Пензе. Эвакуопункт содержался за счёт союзного бюджета, а обеспечение его оборудованием, медикаментами и хозяйственным имуществом возлагалось на областной бюджет. С 1 апреля 1942 г. эвакуопункт был переведён на местный бюджет³. Эвакуационный пункт находился в ведении Пензенского облисполкома и Совета по эвакуации СССР и проработал до конца 1945 г.

На основе решения Пензенского облисполкома от 6 октября 1941 г. в Пензенской области 15 октября образовано Управление по эвакуации со штатом работников переселенческого отдела облисполкома в составе 10 человек. Уполномоченным Управления по эвакуации, в подчинении которого

* **Пензенская область** была образована 4 февраля 1939 г. Указом Президиума ВС СССР в составе 38 районов (в дек. 1796 – марте 1797 и в 1801-1928 гг. существовала Пензенская губерния). Расположена на Восточно-Европейской равнине, в пределах Приволжской возвышенности. Площадь области 43,3 тыс. кв. км. Население по переписи 1939 г. составляло 1 649 тыс. чел. Во время Великой Отечественной войны граничила на западе с Тамбовской областью, на севере – с Рязанской областью и Мордовской АССР, на востоке – с Куйбышевской областью (с января 1943 г. – с образованной Ульяновской областью), на юге – с Саратовской областью.

находился Пензенский эвакуопункт, был назначен М.Г. Михайлов⁴. В числе первых был его приказ о назначении инспекторов по трудоустройству эвакуированного населения в районах Пензенской области⁵. В дальнейшем на основании телеграфного распоряжения Совнаркома РСФСР и Пензенского облисполкома от 23 февраля 1942 г. Управление по эвакуации Пензенской области реорганизовано в отдел хозяйственного устройства эвакуированного населения при Пензенском облисполкоме⁶. В Пензе также было образовано отделение Центрального справочного бюро, которое помогало эвакуированным в розыске своих родственников и близких людей. 20 марта 1942 г. приказом начальника Управления НКВД по Пензенской области было организовано учётно-справочное бюро при Управлении милиции УНКВД Пензенской области по учёту эвакуированного населения и выдаче справок. Согласно временному штату в учётно-справочном бюро было 16 ставок (статистиков и учётчиков). Кроме Управления милиции и г. Пензы одна ставка была введена в Кузнецком горотделе УНКВД и одна – в Сердобском райотделении УНКВД. Начальником учётно-справочного бюро была назначена Флия Сергеевна Умнова⁷.

С первых дней войны в Пензенскую область стало прибывать организовано и стихийно эвакуированное население и беженцы, оборудование промышленных предприятий, различные учреждения из Ленинграда и Ленинградской области, а также из Белорусской, Украинской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской и Карело-Финской ССР, Крымской АССР, из Москвы, Смоленска, Орла, Курска, Мурманска, Воронежа, Калинина, Тулы, Иваново, Сталинграда и других городов РСФСР. В июле 1941 г. в Пензу прибыло ок. 3 тыс. эвакуированных, к концу августа – уже 81 546 человек, из них 52% – дети. В конце 1941 г. в Пензенской области насчитывалось 124 тыс. эвакуированных, в том числе 54 тыс. детей⁸. Эта цифра не оставалась неизменной в ходе войны. Так, архивные документы зафиксировали число эвакуированных на 1 апреля 1942 г. в количестве 121 685 человек, в том числе в г. Пензе 11 826. В городах было расселено 17 897 человек, в сельской местности – 92.136. Эвакуированные были размещены во всех без исключения районах области⁹.

Среди всех эвакуированных в Пензенскую область жителей Ленинграда насчитывалось 8 333 человека¹⁰ (по некоторым данным сюда входили и прибывшие из близлежащих к г. Ленинграду районов, таких, как Сестрорецк, Парголово, Петергоф, Слущк, Ораниенбаум, Тихвин, Выборг, Колпино и др.). За первой волной прибывших в 1941 г. эвакуированные из Ленинграда поступали и в последующие месяцы. Так, **23 февраля 1942 г.** было принято решение Пензенского облисполкома, в котором говорилось: «Во исполнении распоряжения зам. Председателя Совнаркома Союза ССР тов. Памфилова разместить прибывших **рабочих, ИТР и учащихся школ ФЗО из г. Ленинграда** в городах и рабочих посёлках: г. Пенза, Кузнецк, Сердобск, Нижний Ломов, Николо-Пёстровка и Чембар. Рабочих и ИТР: в

г. Пенза.....350 человек,

г. Кузнецк..... 200 человек,

г. Сердобск.....100 человек.

Учащихся школ ФЗО разместить в городах:

г. Чембар..... 200 человек

г. Н-Ломов.....150 человек

г. Н-Пестровка...150 человек

г. Кузнецк.....200 человек

г. Пенза.....800 человек»¹¹.

Председателей Пензенского, Кузнецкого и Сердобского горисполкомов обязали в двухдневный срок подготовить квартиры для рабочих и ИТР за счет уплотнения проживающего в них населения. Для размещения учащихся школ ФЗО в общежитиях пяти городов, а также эвакуункте г. Пенза руководителей местных органов власти также обязали в течение двух дней провести необходимую подготовку. Заведующего Облторготделом Зелепухина обязали «для усиленного питания ленинградских рабочих, ИТР и учащихся школ ФЗО выделить соответствующее количество продовольственных фондов и организовать общественное питание», а заведующего Облздравотделом Захарову – «для оказания медицинской помощи прикрепить медицинский персонал»¹².

Эвакуированные предприятия прибывали часто с технологическим, энергетическим и электрооборудованием. На новом месте оборудование размещалось, как правило, на имеющихся площадях заводов и фабрик. Его устанавливали приехавшие специалисты вместе с работниками пензенских предприятий. Среди 50-ти предприятий, оборудование которых прибыло в Пензенскую область, были и ленинградские. **По линии Наркомата миномётного вооружения** (наркомом в военное время был уроженец Пензенской губернии П.И. Паршин, который 8 декабря 1941 г. принял участие в заседании бюро Пензенского обкома ВКП(б), где специально рассматривался вопрос о работе предприятий, выпускающих миномёты¹³) поступило оборудование **5-ти заводов из Ленинграда: завода им. Макса Гельца** (размещено в цехах часового завода в Пензе, введено в действие в октябре 1941 г.); **заводов им. Лепса** (из двух цехов), **«Вперёд»**, **«Металлометр»**, **«Госметр»**, а также механического цеха завода из г. Старая Русса Ленинградской области (всё размещено на площадях бисквитной фабрики в г. Пензе). По линии **Наркомата вооружения** в августе 1941 г. прибыло оборудование **завода № 354** (установлено в цехах стекольного завода «Красный гигант» в пос. Николо-Пестровка, введено в действие в декабре 1941 г.). В архивном фонде нами выявлен список эвакуированных рабочих и служащих завода, включающий в себя имена 116 человек: главного инженера Г.В. Сафронова, старшего конструктора Н.В. Шуйской, заместителя главного технолога А.С. Стригина, начальников отделов, мастерских и лабораторий Л.Э. Кожур, В.В. Бажанова, М.С. Гамельского, В.Н. Зимина, И.В. Пластинина, Е.Я. Лукина, И.В. Степанова, А.В. Григорьева, К.Н. Баранова, инженеров-технологов, бригадиров, чертёжников, библиотекарей, слесарей, электриков, бетонщиков, шофёров и др.¹⁴. По линии **Наркомата боеприпасов – Центрально-конструкторское бюро 22** (размещено на заводе № 50 г. Пензы). По линии **Наркомата**

судостроительной промышленности – трест «Связьмортрест» (размещен на строящемся заводе № 363 в г. Пензе). По линии **Наркомата лёгкой промышленности – обувная фабрика «Пролетарская победа» № 2** (частично) (на площадях обувной фабрики в г. Кузнецке) По линии **Наркомата текстильной промышленности – заводов «Леншвеймаш»** (в цехах завода запчастей в г. Кузнецке), **«Лентрикмаш», «Красная вагранка», фабрики технических сукон им. Тельмана** (всё на площадях суконной фабрики «Красный Октябрь» ст. Асеевка, где за три месяца был построен дополнительно новый корпус; введено в действие в ноябре 1941 г.)¹⁵.

Пензенская земля стала вторым домом для десятков тысяч детей, эвакуированных из западных районов СССР как со своими семьями, так и в составе детских учреждений. К 15 августа 1941 г. в Пензенскую область уже прибыло 11 детских садов, в которых насчитывалось 969 детей, в пензенские детские дома поступило 588 детей (на 1 июня 1942 г. таких детей было уже 1996)¹⁶. Всего же в Пензенской области были размещены свыше 60 детских дошкольных, школьных, вспомогательных и специальных учреждений, в том числе 18 – в г. Пензе. Детей размещали на базе существующих детских учреждений разных ведомств, в домах отдыха, санаториях, пионерских лагерях, в домах и квартирах жителей области. **Детские учреждения** прибыли в Пензенскую область из 8 союзных и автономных республик, 20 областей и 50 городов и посёлков Союза ССР, в том числе **из г. Ленинграда: детский сад-интернат фабрики им. М. Горького** (размещён в посёлке Ахуны, торфоразработки, под Пензой) и **фармацевтическое училище** (размещено в г. Чембаре)¹⁷. В архивных фондах сохранился список детей фабричного интерната из 23 человек, в том числе 18 девочек и мальчиков дошкольного возраста. Заведующая прибывшим интернатом – Бронислава Давыдовна Фельдман, имевшая высшее образование и стаж работы 15 лет¹⁸. (В том же архивном деле есть списки трёх групп детского сада № 11, эвакуированного из Смоленска, где в старшей группе назван и будущий народный артист РСФСР, в послевоенные годы ставший ленинградцем семилетний Эдик Хиль. Приехав в 1982 г. на гастроли из Ленинграда в Пензу, популярный певец перед началом концерта сердечно поблагодарил всех пензенцев за тот приют, который получили в годы войны и дети, и взрослые). В конце 1942 г. в Пензенском художественном училище (где в то время директором был известный живописец и график И.С. Горюшкин-Сорокопудов, получивший в 1943 г. орден Трудового Красного Знамени и звание Заслуженный деятель искусств РСФСР в связи с 70-летием со дня рождения) обучались эвакуированные студенты из Ленинграда, Москвы, Воронежа, Минска¹⁹.

Положение эвакуированных детских учреждений постоянно находилось в поле зрения местных властей, которые стремились оперативно решать вопросы с обеспечением прибывших детей жильём, топливом, питанием, одеждой, обувью и т. п. Так, 26 декабря 1941 г. в постановлении бюро Пензенского горкома ВКП(б) **«О трудоустройстве и бытовом обслуживании эвакуированного населения»** особо говорилось о необходимости увеличения мест в детских садах и в яслях («в целях привлечения на работу на

предприятиях и в учреждениях эвакуированных женщин, имеющих малолетних детей»), а также о полном охвате обучением в школах детей эвакуированных²⁰. 20 января 1942 г. Пензенский облисполком принял решение **«О переводе на местный бюджет содержание детских учреждений, состоявших ранее на бюджетах союзных республик, а также прифронтовых областей, в том числе гор. Москвы и Ленинграда, эвакуированных в Пензенскую область»** с 1 января с. г.²¹.

30 мая 1942 г. было принято решение Пензенского облисполкома **«Об улучшении обслуживания эвакуированных детских учреждений»**, в котором говорилось о неудовлетворительной работе городских и районных исполкомов, ОблОНО, Облздравотдела, Облторготдела в этом направлении²². Речь шла о перебоях в снабжении детских учреждений продуктами питания, о том, что всё ещё «не развёрнуто производство одежды, обуви и инвентаря для этих учреждений на предприятиях местной промышленности и в артелях промысловой кооперации». Облисполком обязал городские и районные исполкомы: «немедленно проверить техническое состояние всех помещений, занимаемых эвакуированными детскими учреждениями и обеспечить проведение необходимого ремонта в них до 1 июля с. г.»; организовать при детских учреждениях с контингентом более 200 человек бань с дезинфекционными кабинами; «немедленно приступить к отводу лесосек и заготовке дров...»; оказать «помощь детским домам и интернатам в организации подсобных хозяйств, обратив особое внимание на развитие птицеводства и кролиководства»; выполнить «ранее высказанные предложения облисполкома об организации на предприятиях местной промышленности и в артелях промкооперации пошива одежды и обуви...». Облздравотдел обязали полностью укомплектовать эвакуированные детские учреждения медицинскими кадрами и необходимым минимумом медикаментов, а ОблОНО – проверить кадры воспитателей и педагогов, обеспечить детские учреждения учебниками и учебными пособиями, организовать при интернатах производственные мастерские (по пошиву и ремонту одежды и обуви, поделки инвентаря и т. д.)²³.

В начале октября 1942 г. бюро Пензенского обкома ВКП(б) обязало Облпотребсоюз выделить до 1 ноября текущего года для эвакуированных детских учреждений 1000 пальто, 2000 пар обуви 10 000 пар чулок и перчаток, 2000 комплектов нательного белья, 2500 комплектов постельного белья, 1000 одеял, 1500 зимних шапок; а Облпромсовет и Обллогпром изготовить 3000 пальто, 3000 пар валенок, 2500 ботинок, 2000 комплектов нательного белья, 2500 постельного белья, 4000 пар чулок и перчаток, 1500 одеял, 1000 шапок, 1500 брюк с гимнастёрками, 2000 платьев для девочек²⁴.

Среди эвакуированных жителей г. Ленинграда, как показывают архивные документы, оказалось немало **учителей**, которые работали по специальности во многих районах Пензенской области и в г. Пензе. Среди этих районов: Наровчатский, Кузнецкий, Бековский, Терновский, Шемышейский, Кондольский,, Лунинский, Бессоновский, Голицынский, Большевьясский, Тамалинский, Нечаевский, Головищенский, Сосновоборский, Иссинский,

Соседский, Пачелмский. 19 сентября 1945 г. в телеграмме из Пензенского облоно в Наркомпрос РСФСР сообщалось, что за 8 месяцев 1945 г. из области реэвакуировались 76 учителей, в том числе 12 человек – в Ленинградскую область. Эвакуированные учителя не только вели свои предметы и работали учителями в начальной школе, но и являлись руководителями школ. Например, директорами школ на новом месте стали ленинградки **Фаина Николаевна Карцидели** (СШ № 19 в поселке Ахуны под Пензой), **П.П. Чернышова** (Назарьевская начальная школа Лунинского района), **Н.Я. Меркулова** работала инспектором Пачелмского РОНО²⁵. В 1942-1944 годах в Пензенском государственном педагогическом институте на кафедре русского языка работала старшим преподавателем, а затем и заведующим кафедрой **Евгения Марковна Иссерлин** (2.02.1906, СПб – 10.10.1994, СПб), которая вела старославянский язык, историю русского и латинского языков. В августе 1944 г. она организовала первую диалектологическую экспедицию в Пачелмский и Башмаковские районы Пензенской области. В ноябре 1944 г. была реэвакуирована в Ленинград, где с февраля 1945 г. работала старшим научным сотрудником Словарного отдела Института русского языка. В этом же (победном) году она защитила кандидатскую диссертацию по диалектологии и опубликовала работу «Говоры Пензенской области» (Л., 1945)²⁶.

Масштабы работы по **хозяйственному устройству эвакуированного населения** были огромны. Кроме постоянно проживающих переселенцев, через Пензенский железнодорожный узел **эшелоны с эвакуированными, в том числе ленинградцами, следовали в глубь страны** (а начиная с 1943 г. через Пензу пойдут эшелоны с реэвакуированными в обратном направлении). Только с 1 июля по 12 августа 1941 г. Пенза пропустила 400 таких эшелонов, причем всех переселенцев снабдили питанием, одеждой и денежным довольствием. 8 ноября 1941 г. были установлены дневные нормы снабжения сухими продуктами проезжающих в эвакоэшелонах: хлеб – 400 гр., сахар – 20 гр., кондитерские изделия – 30 гр., крупы – 50 гр., масло – 10 гр., колбасные изделия – 10 гр., мясо – 40 гр. Тогда же было решено закрыть один магазин в г. Пензе и организовать в нём оптовую продажу продуктов питания организованным и командированным с эвакоэшелонов, выделяя в этот магазин ежедневно три тонны хлеба (за счёт уменьшения торговли хлебом в городе), а на месяц: муки – 50 т, мяса – 4 т, сахара – 6 т, кондитерских изделий – 9 т, круп – 15 т, масла – 2 т, колбасных изделий – 3 т²⁷.

Напряжённо работал **Пензенский эвакопункт**, принимающий людей с эшелонов и направляющий их далее в глубинные районы страны или распределяя по всем районам области. Так, с 1 августа по 15 декабря 1941 г. через него прошло 5 430 человек²⁸. Эвакуированные получали койку с постельным бельём, пользовались общественным питанием из расчёта 6 руб. в день. Дети до 12 лет получали питание три раза в день, а взрослые – два раза. Более 300 человек получили справки для получения одежды, обуви и других мелких носильных вещей из магазина Пензторга. Отправляющиеся далее по железной дороге получали сухой паёк на 2-10 дней, материальную помощь (за 4,5 месяца было выдано 10 тыс. руб.)²⁹. В 1943 г. напряжение в работе

эвакопункта заметно снизилось. Начальник отдела хозяйственного устройства эвакуированных А. Очев в августе 1943 г. докладывал Председателю Пензенского облисполкома М.В. Мотинову: «Пензенский эвакопункт со дня его организации и до 1 августа 1943 г. обеспечивал все проходящее через Пензенский узел эвакуонаселение в эшелонах, вагонах и в индивидуальном порядке питанием, путём выдачи талонов на обеды и 400 гр. хлеба... В настоящее время через эвакопункт проходят эвакуированные одиночки из прифронтовой полосы от 15 до 30 человек ежедневно. Преимущественно проезжают инвалиды **ленинградцы** (выделено нами – В.В.), харьковчане, граждане Курской, Орловской и др. областей»³⁰.

В работе эвакопункта вполне естественно возникали сложности и **проблемы**, связанные как с объективными, так и субъективными причинами. Так, уже 30 июля 1941 г. при рассмотрении вопроса о работе по обслуживанию эвакуированных облисполком обязал начальника эвакопункта Жаркова наладить чёткую работу своего подразделения. Однако 11 сентября 1941 г. при рассмотрении итогов проверки эвакопункта в Пензенском облисполкоме вновь было установлено «ряд ненормальностей в приеме, содержании и направлении семей эвакуированных»³¹. Отмечено, что приём на эвакопункт проходит самотёком, а не путём отбора людей с необходимой санитарной обработкой, «что создаёт угрозу распространения эпидемических заболеваний на пункте»; вместо пребывания в пункте не более 2 суток эвакуированные «часто задерживаются на 7-15 суток, после чего отказываются от дальнейшего следования к местам назначения»; помещения пункта находятся в антисанитарном состоянии: «полы загрязнены, дезинфекция коек и постельного белья производится от случая к случаю». Облисполком обязал начальника эвакопункта Крупина в короткие сроки исправить имеющиеся недостатки, в частности, «принимать людей только после санобработки, через каждые 7 дней проводить дезинфекцию помещений, кроватей и постельных принадлежностей, разгрузку эвакопункта производить ежедневно через отправку людей в районы области, в суточный срок разработать правила внутреннего распорядка»³². После этого ситуация заметно изменилась: чётче стали проводить санобработку, дезинфекцию, приняли и стали выполнять строгие правила внутреннего распорядка эвакопункта. При этом не удалось сократить время пребывания переселенцев на пункте до 2 дней, иногда возникали вопросы с карточками на питание и др. 25 октября 1941 г. облисполком обязал Облторготдел выделить эвакопункту «для оказания помощи особо нуждающимся семьям эвакуированных 100 пар детской обуви, 200 детских пальто, 800 брюк, 100 шапок, 20 пар чулок а также предметы первой необходимости (мыло, ложки, кружки и пр.)»³³. В 1942 г. эвакопункт был переведён на содержание областного бюджета. В смете на этот год предусматривалось приобретение 3 000 простыней (57 450 руб.), 4800 наволочек (31 500 руб.), 300 полотенец (1 350 руб.), 500 матрасов (40 000 руб.), 1 000 одеял (6 000 руб.), 50 детских коек (5 175 руб.), 30 взрослых коек (2 100 руб.). На медпункт выделялось 20 500 руб., на санобработку и дезинфекцию – 158 305 руб.³⁴

Наиболее остро при устройстве эвакуированных стояли **проблемы трудоустройства и обеспечения их жильём**. Прибывшие с эвакуированными предприятиями проживали, как правило, в общежитиях заводов и фабрик, на чьих площадях монтировали их оборудование, а также на частных квартирах. Здесь больших проблем не возникало. Сложности возникали в другом. **Большинство эвакуированных, а среди ленинградцев это абсолютное большинство, были городскими жителями:** рабочими, служащими, интеллигенцией. Однако всех их поселить и трудоустроить в городах было невозможно, поэтому они расселялись в сельской местности путём подселения в дома колхозников и рабочих совхозов, а также в нежилых помещениях (клубы, МТС и др.). Труд эвакуированных горожан в сельской местности был малоэффективен, но трудоустроить их по специальности было сложно (за исключением учителей, врачей и некоторых других). Во время Великой Отечественной войны было трудоустроено 87% всех прибывших, что на 4 единицы превышает средний показатель по стране. Те, кто не в состоянии был заниматься физическим трудом на земле по состоянию здоровья или по возрасту, обеспечивались продуктами по минимальным нормам красноармейцев. К концу 1942 г. из числа трудоспособных беженцев количество нетрудоустроенных составляло 6 895 человек³⁵ (при этом следует учитывать и то, что часть из них не работали по семейным обстоятельствам).

Эвакуированные граждане как правило встречали радужный приём в семьях домохозяев, однако ситуации бывали разные, когда хозяева проявляли антисемитизм, недовольство и нежелание разместить у себя беженцев. Жалобы были вызваны и встречающимся равнодушием к нуждам эвакуированных и беженцев а также грубостью некоторых представителей власти³⁶. Но и сами эвакуированные тоже были разными людьми. Участница трудового фронта из села Телегино Колышлейского района (в котором размещались и ленинградцы) А.П. Пылайкина писала в своих воспоминаниях: «В район стали прибывать эвакуированные. Их расселяли по деревням и сёлам в домах колхозников и принимали как родственников. Материальную помощь оказывали и колхозы. Это были разные люди. Многие работали в поле наравне со всеми. А работавшие в учреждениях по вечерам шли в поле вязать снопы, скирдовать, работать на току, как и все мы. Но среди эвакуированных были и такие, которые вызывали удивление. Так, в квартире райвоенкома Куприянова (сын и дочь которого добровольно ушли на фронт), в отдельной комнате поселились две семьи – женщины с подростками. Целый день они без устали о чем-то разговаривали на непонятном для нас языке и ...ничего не делали. Зато в воскресенье, ранним утром первыми были на базарчике и скупали самые лакомые продукты: курочек, яички, маслице. Западники, – говорили про них, – богатые и ленивые»³⁷. Проблемы трудоустройства и жилья, судя по всему, были характерны и для других областей и республик Советского Союза, куда были эвакуированы жители западных регионов страны. Поэтому 26 марта 1943 г. Совнарком РСФСР принял специальное постановление «О состоянии трудового устройства и бытового обслуживания эвакуированного населения».

Говоря о **продовольственном снабжении** в Пензенской области, следует отметить, что хлебная норма для эвакуированного населения составляла 400 гр. на человека в день, хотя имелись случаи снижения этой нормы до 200-300 гр. (Кондольский, Городищенский, Даниловский, Терновский, Мокшанский, Головищенский и ряд других районов). Городское населения снабжалось по карточкам, к тому же при эвакуированных предприятиях создавались подсобные хозяйства, а сельское население порой по 5-8 месяцев не получало товаров первой необходимости. Многие колхозы не имели возможности выдавать продукты питания на выработанные трудодни. В ряде районов Пензенской области обеспечение эвакуированного населения хлебом срывалось из-за неудовлетворительной работы хлебопекарен, неполучения ими вовремя топлива и муки, в частности. Положенная продуктовая помощь эвакуированным нередко задерживалась или поступала в уменьшенном объёме. Находящиеся в эвакуации семьи военнослужащих получали продукты через магазины Военторга. По линии союзного и республиканского правительства эвакуированным и беженцам оказывалась также и материальная помощь. Так, за 1942 год и первый квартал 1943 им была выплачена сумма в 652 тыс. рублей³⁸. Кроме этого практически во всех районах области создавались фонды помощи, куда трудовые коллективы и отдельные жители Пензенской области сдавали полушубки, ватники, овчины, валенки, шапки, связанные носки, рукавицы, свитера, а также постельные принадлежности, посуду, продукты. Ф.И. Валько, доцент Пензенского сельхозинститута, вспоминал о своём военном детстве в деревне Черниговке Мокшанского района: «Мамки сеяли хлеб из лукошек-корзинок, а мы, ребята 12-15 лет, помогали нашим дедам на пахоте и бороновании. Оказывали помощь и в животноводстве. Некоторых из нас, а также девушек старших возрастов, зачислили в молодёжную тракторную бригаду... Помогали мы беженцам, проживающим в нашем районе, как и раненым в пензенских госпиталях тем, что сдавали мёд, заготавливали брынзу, сушили мясо. Девушки вязали носки и перчатки с двумя пальцами. Сдавали одежду и обувь, в основном тёплые вещи. Наша семья, например, только в 1942 году сдала три пары валенок, полушубок, пять пар носков и рукавиц»³⁹.

Особое внимание необходимо было уделять **медико-санитарному обслуживанию эвакуированных граждан**, что включало в себя не только оказание медицинской помощи заболевшим, но и целый ряд противоэпидемических мероприятий, в первую очередь, это, как указывалось в документах того времени, «борьба со вшивостью». В начальный период войны среди эвакуированных, в первую очередь детей, отмечались случаи заболевания чесоткой, стригущим лишаём, цингой, дистрофией. В сентябре 1941 г. были вскрыты нарушения в работе эвакупункта, когда отдельные беженцы принимались без необходимой санобработки, без мытья в бане, не всегда проводилась дезинфекция кроватей, матрасов, постельного белья и помещений⁴⁰. В октябре 1941 г. было установлено постоянное дежурство медицинских работников на вокзалах станций Пенза-I и Пенза-III для оказания медицинской помощи эвакуированным. После проверки был введен строгий распорядок на эвакупункте:

- Подъём в 7 часов.
- Завтрак для детей до 12 лет в 10 часов.
- Обед для всех эвакуированных с 13 до 15 часов.
- Ужин для всех с 18 до 20 часов.
- Приём врача с 15 до 20 часов.

Выход эвакуированных в город без разового пропуска коменданта эвакуопункта был запрещён⁴¹.

Несмотря на проводимые мероприятия, в феврале 1942 г. в г. Пензе не удалось избежать вспышки сыпного тифа. Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны от 2 февраля 1942 г. Пензенский облисполком 6 февраля принял решение «О мероприятиях по предупреждению эпидемиологических заболеваний», которое предусматривало: организацию во всех районах и городах Пенза и Кузнецк чрезвычайных противоэпидемиологических комиссий; перевод на круглосуточную работу всех бань и прачечных, оборудование при каждой бане дезкамер (вошебойки); систематическую дезинфекцию общественных мест, школ, общежитий и т.д.⁴² Другим решением Облздравотдел обязывали в суточный срок организовать в Центральной больнице сыпнотифозный барак на 220 коек, а в больнице при заводе им. Фрунзе – инфекционное отделение на 80 коек⁴³. В 1943 г. в Пензенской области работало 36 санитарно-эпидемиологических станций, из них одна областная, 10 – в городах и 25 – в сельской местности⁴⁴. Они проделали значительную работу по предупреждению эпидемий и профилактике различных заболеваний среди эвакуированного и местного населения и не допустили повторения достаточно сложной ситуации в 1941 – начале 1942 года.

Несмотря на предпринимаемые усилия местных властей **ряд проблем по устройству эвакуированных продолжали оставаться нерешёнными**. Так, в июне 1943 г. начальник отдела СНК РСФСР по хозяйственному устройству эвакуированного населения Л. Дмитриев в письме своему подопечному в Пензенской области А. Очеву отметил, что считает неудовлетворительной работу руководимого им отдела. Такая оценка была связана с тем, что остаётся острым вопрос с обеспеченностью беженцев жилплощадью, «люди живут скученно, ряд квартир не приспособлен к жилью, при этом имеются случаи нецелевого использования средств на упрощённое строительства жилых домов; в сельской местности наблюдаются перебои в снабжении эвакуированных граждан хлебом, солью, мылом, спичками»; из-за недостатка одежды и обуви часть детей школьного возраста перестала ходить в школу, а взрослые – на работу; зимой 1942/1943 гг. многие беженцы в г. Пензе остались без дров или вынуждены покупать их на рынке по цене 1000 руб. за кубометр⁴⁵. Москва потребовала устранить недостатки, в частности усилить контроль за жилищным строительством, за обеспечение нуждающихся топливом, закончить учет всего неработающего населения, «устроить на работу всех трудоспособных с учётом их профессий» (последнее было практически нереальным).

И всё же местные власти и жители Пензенской области старались делать максимально возможное, чтобы окружить заботой и вниманием эвакуированное население и ленинградцев, в частности. **Формы помощи ленинградцам и**

блокадному городу были самые разные. Кроме уже названных выше были и другие проявления братской помощи. Так, 25 января 1942 г. Пензенский обком ВКП(б), рассмотрев вопрос о погрузке и продвижении по Пензенской железной дороге **продовольственных грузов для г. Ленинграда**, поручил начальнику дороги обеспечить беспрепятственное продвижение продовольственных маршрутов, организовать их сопровождение до Ленинграда политруками, выделенными из партийного актива⁴⁶. 19 февраля 1944 г. на **Ленинградском судостроительном ордена Трудового Красного Знамени заводе** состоялся митинг по поводу спуска на воду **торпедных катеров «Пензенский комсомолец» и «Пензенский пионер»**, построенных на средства пензенской **молодёжи**. Представитель Пензенской области А. Долгова вручила капитану 3-го ранга Осецкому акт передачи катеров, которые были переданы командирам – старшим лейтенантам Пьянову и Бушуеву. 22 июля 1944 г. командующий Краснознаменным Балтийским флотом наградил экипажи катеров этих двух катеров, которые потопили два транспорта противника водоизмещением 4 000 т, орденами и медалями СССР⁴⁷. 7 февраля 1945 г. Кузнецкий горком партии рассмотрел вопрос **о помощи семенами овощных, крупяных, зерновых и фуражных культур** для весеннего сева 1945 г. **ленинградскому заводу имени Калинина** и обязал директоров орсов и торгов города выделить и сохранить семена на 120 гектаров посева⁴⁸.

С 1943 г. начинается **реэвакуация** населения из Пензенской области, однако ленинградцев, в силу известных причин, этот процесс активно затронул только в 1944-1946 гг. **На 1 января 1943 г. в области находилось 110 033 эвакуированных, в том числе ленинградцев 8 333 человека.** Среди всех эвакуированных граждан мужчин было 35 214 человек, женщин – 74 819, детей до 15 лет – 40 136, прибывших с интернатами – 4 557, в том числе **23 ребёнка интерната ленинградской фабрики им. М. Горького**, семей военнослужащих – 8 948. В городах было расселено 17 897 человек, в сельской местности – 92 136⁴⁹. Через 5 месяцев, на 1 июня 1943 г., число эвакуированных в Пензенской области сократилось почти на 12 тыс. человек и составляло 98 191 человек⁵⁰. На 1 июня 1944 г. это число составляло уже 59 281 человек, на 20 декабря 1944 г. – 43 375, **на 1 мая 1945 г. – 38 162, в том числе 6 632 жителей Ленинградца и близлежащих районов**, на 20 ноября 1945 г. эвакуированных граждан оставалось 32 891 человек, в том числе 12 768 – детей до 12 лет⁵¹.

Если обратиться к **отдельным (29 из 42) районам Пензенской области и г. Пензы** (по которым нами выявлены архивные документы) **по числу размещённых там ленинградцев** и жителей прилегающих к блокадному городу районов (во многих архивных документах, к сожалению, данные приводятся не отдельно по г. Ленинграду и Ленинградской области, а по городу и области в общей сумме), то **в начале 1945 г.** картина выглядит следующим образом⁵²:

Районы Пенз. области, где проживали эвакуированные	Эвакуированные из г. Ленинграда	Эвакуированные из Ленинградской области
--	------------------------------------	--

1. Заводской район г. Пензы	1 406 чел.	70 чел.
2. Башмаковский	90	49
3. Бековский	101	110
4. Лопатинский	47	105
5. Терновский	33	8
6. Кондольский	32	33
7. Мокшанский	13	23
8. Чембарский	29	32
9. Нечаевский	32	20
10. Головищенский	14	39
11. Соседский	5	75
12. Свищёвский	17	49
13. Чаадаевский	156	10
14. Вадинский	206	431
15. Нижне-Ломовский	117	73
16. Наровчатский	16	125
17. г. Кузнецк	59	62
18. Даниловский	19	58
19. Бессоновский	41	129
20. Наровчатский	16	91
21. Николо-Пёстровский	90	
22. Шемышейский		207
23. Кузнецкий		36
24. Колышлейский		74
25. Тамалинский		62
26. Лунинский		58
27. Поимский		42
28. Телегинский		42
29. Каменский		33

Процесс резэвакуации ленинградцев, которые стремились быстрее вернуться в свой родной город, растянулся на довольно длительный период. Это было связано и с тем, что ленинградские предприятия, организации и учреждения со своими работниками не сразу возвращались на своё место, и с тем, что жителям г. Ленинграда необходимо было получать пропуска для переезда на постоянное место жительства, а также с тем, что власти освобождённого города также регулировали процесс возвращения беженцев и организованных жителей (так, согласно решению исполкома Ленгорсовета от 12 февраля 1943 г. «О въезде и выезде из Ленинграда», всем руководителям организаций, учреждений и предприятий города запрещалось вызывать в город сотрудников без разрешения Ленгорисполкома, брать на работу лиц, прибывших в город без разрешения властей; а в августе 1944 г. было принято решение о временном прекращении резэвакуации населения.).

Резэвакуация привела к полной загрузке в 1944 г. **Пензенского эвакуопункта** (близкой к тому, что было в 1941-1942 гг.). В среднем ежедневно через пункт проходило 150-200 человек, которые получали горячее питание по талонам эвакуопункта. Хлеб же выдавался по рейсовым карточкам. Работники пункта оказывали содействие и гражданам, следующим по железной дороге «одиночным порядком» и делающим пересадку на станции Пенза-I, а также пассажирам, у которых в пути следования были похищены пропуска (таких оказалось около 150-ти семей). 247 резэвакуированных граждан, снятых с поездов по причине отсутствия всяких документов, были временно размещены в районах области. Некоторые пассажиры оставались в общежитии эвакуопункта на несколько дней (из-за болезни членов семьи или оформления документов). Случаев заболеваний в общежитии в 1944 г. не было. 445 семьям была оказана материальная помощь в размере 27 012 руб. из средств местного бюджета. Медико-санитарное обслуживание резэвакуированных граждан проводилось через медпункт станции Пенза-I и стационарное лечение в городских больницах Пензы⁵³.

В архивных фондах сохранилось несколько **правительственных телеграмм** в Пензенский облисполком (и ответов в центр, в Совнаркомы СССР и РСФСР) **по поводу резэвакуации жителей г. Ленинграда** и Ленинградской области. Например, в апреле 1944 г. в телеграмме из Совнаркома СССР было высказано пожелание организовать до 1 мая возвращение в Ленинградскую область к прежнему месту жительства 2 300 человек, не работающих на предприятиях и в учреждениях. В ответе заместителя председателя Пензенского облисполкома Лебедева говорилось, что руководство области не возражает против резэвакуации, но желательно это сделать (из-за уборки урожая) в сентябре⁵⁴. В другой телеграмме от 1 августа 1944 г. из Пензенского облисполкома на имя заместителя председателя Совнаркома РСФСР Перова сообщалось о том, что **2 017 человек из г. Ленинграда, не занятых на работе в промышленности, могут быть отправлены к постоянному месту жительства**⁵⁵. В распоряжении Совнаркома СССР от 5 августа 1945 г., подписанном заместителем председателя СНК Н. Вознесенским, разрешалось Пензенскому облисполкому вернуть эвакуированных в Ленинградскую область дополнительно в сентябре и октябре 1945 г. При этом НКПС обязали выделить «необходимое количество крытых вагонов, приспособленных для людских перевозок», а Ленинградский облисполком – командировать в Пензенскую область своих уполномоченных «для оказания помощи по организованной отправке резэвакуированного населения»⁵⁶.

Начавшаяся в 1943 г. резэвакуация в г. Ленинград и Ленинградскую область, растянулась на несколько лет. **На 20 февраля 1946 г. в Пензенской области находилось 30 136 эвакуированных**, в том числе детей до 12 лет – 11 483. **Ленинградцев, не работающих на предприятиях и подлежащих резэвакуации насчитывалось 917 человек** (а жителей Ленинградской области – 1 040 человек)⁵⁷. **На 1 января 1947 г. в Пензенской области оставалось учтённых эвакуированных граждан 6 112 челове** из 7 союзных республик и

более чем 20 городов и областей РСФСР, в том числе мужчин – 1 164, женщин – 2 605 и детей – 2 343. Среди них было **344 жителя г. Ленинграда и 519 – Ленинградской области**⁵⁸.

30 июня 1947 г. начальник переселенческого отдела при Пензенском облисполкоме Ф. Штеле докладывал в Москву начальнику переселенческого управления при Совете министров РСФСР Л.Т. Дмитриеву о том, что в ходе уточнения числа эвакуированных **на 1 июля 1947 г. в Пензенской области остаётся желающих реэвакуироваться 1 202 человека, в том числе 115 жителей г. Ленинграда и 69 – Ленинградской области**⁵⁹, на которых имелись персональные списки. Они проживали в 32 районах Пензенской области а также в г. Пензе.

В итоге, около 30 тыс. эвакуированных решили остаться жить на пензенской земле. Причины были разные: одни эвакуировались в военное время в индивидуальном порядке к своим родственникам и решили с ними не расставаться, другие, прожив и проработав несколько лет на новом месте, стали воспринимать это место как родной дом и решили остаться в нём (среди них были и ленинградцы⁶⁰). Существовала ещё и другая причина: 2 165 детей из эвакуированных детских домов и интернатов были усыновлены, получив здесь вторую родину и родителей. В общем, несмотря на имеющиеся немалые сложности, жители Пензенской области достойно выполнили свой долг перед десятками тысяч соотечественников, в том числе и ленинградцами, которые были вынуждены покинуть свой отчий дом, спастись от ужасов самой кровопролитной войны и искать кров и защиту в тыловых регионах Советского Союза.

¹ Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л.16.

² Там же. Л. 1-2.

³ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1 Д. 4. Л. 34.

⁴ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 21.

⁶ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 7. Л. 21.

⁷ Архив ИЦ УМВД России по Пензенской области (Отделение специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий). Ф. 39. Оп. 1. Д. 16. Л. 48, 49, 50.

⁸ ГАПО. Ф.п-148. Оп. 1. Д. 531. Л. 42; Ф.р-2038. Оп. 1. Д. 496. Л. 67.

⁹ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 6. Л. 49.

¹⁰ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 11. Л. 51.

¹¹ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1 Д. 1. Л. 27.

¹² Там же. Л. 27об.

¹³ ГАПО. Ф.п-148. Оп. 1. Д. 487. Л. 181.

¹⁴ ГАПО. Ф.р-566. Оп. 1. Д. 51. Л. 1-3.

¹⁵ ГАПО. Ф.р-568. Оп. 1. Д. 1118. Л. 2, 3, 4; Годин В.С. В Пензенскую область... (цифры и факты)//Из истории области. Очерки краеведов. Выпуск V. Пенза, 1995. С. 47, 49, 50, 51; Григорьев Н.Я. История нашего комбината. Приволж. кн. изд., Пенз. отд-ие, 1974. С. 102-105.

¹⁶ ГАПО. Ф.р-1381. Оп. 1. Д. 444. Л. 83, 97; Д. 449. Л. 24.

-
- ¹⁷ Годин В.С. Указ. Соч. С. 52, 55; Полосин Н.И. Пенза и область – важнейший эвакуационный пункт для детей в годы войны//От Великой Победы к великой России: историческая память и будущее России. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (г. Пенза, 25-26 марта 2010 г.). Пенза: ПГУ, 2010. С. 372.
- ¹⁸ ГАПО. Ф.р-1381. Оп. 1. Д. 455. Л. 98.
- ¹⁹ Леонтьев С.В. Пензенское художественное училище в 1941-1945 гг.//Война. Народ. Победа. Материалы межвузовской научной конференции, посвящённой 60-летию начала Великой Отечественной войны. Пенза: ПГПУ, 2001. С. 126, 128.
- ²⁰ ГАПО. Ф.п-37. Оп. 1. Д. 1640. Л. 285-286.
- ²¹ ГАПО. Ф.р-1381. Оп. 1. Д. 374. Л. 78.
- ²² Там же. Л. 37.
- ²³ Там же. Л. 37-38.
- ²⁴ ГАПО. Ф.р-1381. Оп. 1. Д. 575. Л. 24-24об.
- ²⁵ ГАПО. Ф.р-1381. Оп. 2а. Д. 386. Л. 3-7, 22, 24, 28, 29; Д. 373. Л. 1, 2, 4.
- ²⁶ Энциклопедия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Пенза: ПГПУ, 2009. С. 100-101.
- ²⁷ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 13,14, 14а.
- ²⁸ Там же. Л. 15.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. Л. 46.
- ³¹ Там же. Л. 6, 10.
- ³² Там же. Л. 10, 10об.
- ³³ Там же. Л. 5.
- ³⁴ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.
- ³⁵ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 42об.
- ³⁶ Евневич Т.А. Организация бытового устройства эвакуированного в Пензенскую область населения в Великую Отечественную войну//Пензенское краеведение. 2015. № 2 (14). С. 13.
- ³⁷ Пронесшие знамя Победы. Письма, воспоминания, стихи участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Пенза, 2005. С. 81-82.
- ³⁸ Евневич Т.А. Указ. соч. С. 14.
- ³⁹ ГАПО. Ф.р-2378. Оп. 4. Д. 171. Л. 5-9.
- ⁴⁰ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
- ⁴¹ Петрина С.В. Пензенский эвакуационный пункт: его создание и работа с эвакуированным населением в годы Великой Отечественной войны//Великая Победа. Материалы региональной научно-практической конференции, посвящённой 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне/Под ред. В.А. Власова. Пенза: ПГПУ, 2005. С. 26, 27.
- ⁴² ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.
- ⁴³ Там же. Л. 29.
- ⁴⁴ Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Саратов: Приволж. кн. изд-во (Пенз. отд.), 1985. С. 67.
- ⁴⁵ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.
- ⁴⁶ ГАПО. Ф.п-148. Оп. 1. Д. 715. Л. 124.
- ⁴⁷ Сталинское знамя. 1944. 20 февраля; Под знаменем партии. Документальные очерки истории Пензенской комсомольской организации. Саратов: Приволж. кн. изд., 1976. С. 114.
- ⁴⁸ ГАПО. Ф.п-274. Оп. 1. Д. 239. Л. 33.
- ⁴⁹ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 11. Л. 51.
- ⁵⁰ Там же. Л. 52.
- ⁵¹ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 15. Л. 101, 102, 155.

⁵² Составлено по: ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 11, 15, 16; Ф.р-2414. Оп. 1. Д. 16, 18; Ф.р-1140. Оп. 1. Д. 133.

⁵³ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 15. Л. 62.

⁵⁴ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 11. Л. 28, 30.

⁵⁵ Там же. Л. 36.

⁵⁶ ГАПО. Ф.р-2413. Оп. 1. Д. 16. Л. 59.

⁵⁷ ГАПО. Ф.р-2414. Оп. 1. Д. 18. Л. 20, 20об.

⁵⁸ ГАПО. Ф.р-2414. Оп. 1. Д. 19. Л. 263, 264, 269, 270.

⁵⁹ ГАПО. Ф.р-2414. Оп. 1. Д. 19. Л. 263, 265об.

⁶⁰ По-разному складывались непростые судьбы эвакуированных в Пензенскую область ленинградцев. Вот одна из них: Семенова Анна Ивановна, уроженка г. Ленинграда (1926 г.р.), со своей семьёй испытала все тяготы блокадного города, где умерли от голода её отец и брат. После потери близких людей она с мамой и старшей сестрой уехала сначала в Тихвин, затем в Борисоглебск, и в итоге в 1943 г. добралась до Пензы. Здесь они сняли квартиру в полуразрушенном доме и стали обживать. Анна закончила 10 классов, стала работать. После войны она с мамой поехала в Ленинград: оказалось, что в их квартире жили другие люди... Они решили вернуться в Пензу и здесь остаться навсегда. Анна вышла замуж, родила двух детей. Работала архивариусом, затем заведующим областным архивом ЗАГС, директором Пензенского городского ЗАГС. Она долгие годы источает обаяние и позитивный настрой на жизнь. (О трудном военном времени 92-летняя ленинградка, ставшая пензячкой, вспоминала в мае 2018 года – В.В.).